

ТАИНСТВЕННЫЙ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
АННЫ КНЯЗЕВОЙ
В СЕРИИ «ТАИНСТВЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Ключ от проклятой комнаты
Пленники старой Москвы
Тени Старого Арбата

Дайнека.

Игра в детектива

Сейф за картиной Коровина
Венецианское завещание
Роман без последней
страницы
Подвеска Кончиты
Кольцо с тремя амурами
Наследница порочного
графа
Хозяин шелковой куклы
Жертвы Плещеева озера
Монета скифского царя

Опасная территория.

**Полина Свирская
и Сергей Дуло**

Хранительница царских тайн
Копье чужой судьбы
Перстень Александра
Пушкина
Роковое золото Колчака
Черный бриллиант Соньки
Золотой Ручки
Орден белых лилий
Мираж золотых рудников

**Детективное ателье
Надежды Раух**

Призраки Замоскворечья
Химеры картинной галереи
Зов темной крови

**Лионелла Баландовская.
Светский детектив**

Прощальный поцелуй Греты
Гарбо
Девушка из тихого омута

**Анна Стерхова.
Расследование архивных
дел**

Песня черного ангела
Убийца возвращается
дважды
В сентябре вода холодная

АННА КНЯЗЕВА

В СЕНТЯБРЕ ВОДА
ХОЛОДНАЯ

МОСКВА
2022

*Все персонажи и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

ГОРОД ЭНСК

2001 год

По аллее кладбища в сторону выхода шла старуха, одетая в серый дождевик и серую шляпу. В руках она держала ведро с садовыми граблями и канистру из-под воды.

Перебирая глазами памятники, старуха заметила трехлетнюю девочку, сидевшую на скамье вблизи старинного склепа. Она замедлила шаг, пошарила глазами, но больше никого не увидела.

— Ты почему одна?

— Мама велела ждать ее здесь, — ответила девочка.

— Она где-то рядом?

Девочка повторила:

— Мама велела ждать ее здесь.

Старуха покачала головой и нерешительно огляделась, переступила с ноги на ногу, снова покачала головой и захромала дальше.

Обняв плюшевого медвежонка, девочка посмотрела вверх, там ветерок перебирал промокшие листья и стряхивал остатки дождя. Сквозь кроны деревьев едва проглядывало бледное осеннее небо.

Прошло больше часа. Девочка все так же сидела на скамейке у склепа, когда ее окликнул рабочий в кладбищенской спецовке:

— Ты что здесь делаешь?

Девочка повторила все ту же фразу:

— Мама велела ждать ее здесь.

— А где твоя мама? — Рабочий огляделся. — Кладбище уже закрывается.

— Мама велела ждать ее здесь, — твердо сказала девочка.

Рабочий потоптался на месте и вскоре ушел.

Часа через два стемнело и сильно похолодало, но девочка продолжала ждать на скамейке. Наконец в темноте между могильными памятниками засветлел женский силуэт.

Приблизившись к склепу, женщина протянула руку:

— Идем...

Девочка подняла глаза, прижала к себе медвежонка и с испугом спросила:

— А где моя мама?

ГЛАВА 1

ЛИЧНАЯ ПРОСЬБА

— Ну кто там еще? — Полковник Савельев поднял глаза, увидел Стерхову и разрешил: — Заходи!

Она вошла в кабинет и закрыла дверь.

— Вызывали?

— Да.

— Заявление подпишите.

Савельев забрал у нее документ и, не читая, спросил:

— В отпуск?

— Согласно утвержденному графику.

— Куда собралась?

— На Черноморское побережье.

— Апрель, вроде рано...

— Не люблю, когда на пляже много народа.

— В апреле там еще не купаются. — Савельев выдвинул ящик и швырнул в него заявление.

Проследив за ним взглядом, Анна удивленно спросила:

— Юрий Алексеевич, что вы делаете?

— Садись, есть разговор.

Она села, и Савельев, не поднимая глаз, продолжил:

— У меня к тебе дело.

— Ясно. — Стерхова обреченно кивнула. — Отпуск отменяется.

— Давай формулировать иначе: он переносится. Поедешь на море в мае, а еще лучше — летом.

— Но я собиралась закончить книгу. Два месяца не могу дописать.

— Ты прежде всего следователь и только потом — писатель.

— Не люблю это слово, оно ко многому обязывает. Автор детективных романов звучит скромнее, — проговорила она и спросила: — Что-нибудь случилось?

Полковник виновато кивнул:

— Сегодня едешь в Урутин.

— Впервые о нем слышу, — сказала Анна.

— Военный город с оборонными производствами. С недавнего времени сильно расстроился. И, кстати, Урутин — моя родина.

— Я этого не знала.

— Откуда тебе знать... — Немного помолчав, Савельев продолжил: — Разумеется, ты можешь отказаться, и я подпишу заявление.

Помедлив секунду, Анна решила его выслушать.

— Сначала объясните.

— Считай, что это моя личная просьба. Если не вмешаться, может случиться беда.

Наконец она догадалась:

— С кем-то из ваших родственников?

— Да. — Савельев поднялся с кресла и, сунув руки в карманы, заходил по кабинету: — Многого

рассказать не могу. У меня пристрастное видение ситуации. Если вмешаюсь, то вольно или невольно повлияю на ход расследования.

— Понятно. Вам нужна объективность, — кивнула Анна.

— Дело давнее — две тысячи первый год, вполне попадает под нашу юрисдикцию, но доверить его могу только тебе.

— Дайте хотя бы вводную информацию.

— Ну хорошо. — Савельев сел на место, сцепил руки в замок и положил их на стол. — Двадцать лет назад машина моего брата упала с моста в реку. С ним были его жена и дочь.

— Все трое погибли? — спросила Анна.

— Брат потерял сознание и захлебнулся. Жена и дочка выбрались из машины, но в том месте, под мостом, глубоко. Да и вода осенью в Уруге холодная...

— Их нашли?

— Искали, но тела унесло течением. По крайней мере, все так решили.

За последней фразой Савельева крылась какая-то недоговоренность.

Анна осторожно спросила:

— С тех пор что-нибудь изменилось?

— Две недели назад в лесу, недалеко от моста, нашли фрагменты скелета. Останки идентифицировали — оказалось, что они принадлежат жене моего брата.

Услышав это, Анна удивленно вскинула брови:

— Я что-то не понимаю...

— Я тоже, — сказал Савельев. — В следственном отделе Урутина хотят повесить двойное убийство на брата. По принципу — работать неохота, а мертвые сраму не имут. Официальная версия такова: поссорился с женой, застрелил из пистолета ее и дочь, после чего напился и покончил с собой, съехав в реку.

— У меня возникла пара вопросов...

Не дав ей договорить, Савельев посмотрел на часы:

— До поезда — час сорок пять...

— Откуда у вашего брата взялось оружие?

— Он был военным врачом. — Он постучал ногом по циферблату: — Ты опоздаешь на поезд.

— Хотите сохранить его честное имя?

Полковник помотал головой:

— Нет. Не только... Родители не переживут, если Виктора обвинят в убийстве. Они, слава богу, еще живы.

— Кто едет со мной? — уточнила Анна.

— Доверяю только тебе, — с нажимом повторил Савельев.

Она вздохнула и поднялась со стула.

— Значит, еду одна.

— Командировка уже оформлена, документы у секретаря. Там же контакты моих урутинских родственников. Родителей не тревожь. Если понадобится, лучше поговори с сестрой. — Полковник Савельев встал и протянул Стерховой руку: — Ну, с богом! Я на тебя надеюсь.

Отпуск рухнул в тартарары, и с этим предстояло смириться. Совсем не таким Анна представляла себе апрель.

Дома, закидывая вещи в дорожную сумку, она поймала себя на мысли, что в разговоре шеф во многом лукавил. Вопреки всему сказанному, Савельеву хотелось конкретного результата, которого она гарантировать не могла. В этом заключалась уязвимость и непредсказуемость ее положения.

На вокзал Стерхова приехала за десять минут до отправления поезда и уже шагала по перрону, когда позвонила мать:

— Во сколько ты вернешься домой?

— Я уезжаю в командировку.

— Куда на это раз?

— Город Урутин.

— Не надоело тебе мотаться? — вздохнула мать.

— Нет, не надоело.

— Живешь, как старый холостяк: белье не поглажено, холодильник пустой.

— Ты сейчас у меня? — догадалась Анна.

— Да вот, заехала. Должны же мы хоть иногда видеться?

Дойдя до вагона, Стерхова поняла, что мать позвонила не просто так.

— Что у тебя стряслось?

Ответ матери был уклончивым и не предполагал дальнейшего разговора:

— Вернешься, поговорим.

— Не увиливай!

- Звонил твой муж.
 - Бывший, — коротко уточнила Анна. — Зачем?
 - Просил, чтобы я поговорила с тобой.
 - А почему он мне не позвонил?
 - У тебя невыносимый характер.
 - Что ему нужно?
 - Иван предлагает тебе работу в своем Управлении и хочет, чтобы я на тебя повлияла.
 - У меня уже есть работа, другая мне не нужна. — Анна порылась в сумочке, достала билет и протянула его проводнице. — Ну все, мама, я захожу в вагон. Завтра перезвоню.
 - Что передать Ивану?! — поспешно спросила мать.
 - В следующий раз пусть звонит мне.
- Держа перед собой дорожную сумку, Анна прошагала по коридору, открыла дверь и только тогда сообразила, что это вагон класса «люкс». В купе уже сидела попутчица, эффектная брюнетка, лет сорока с небольшим, со свежим маникюром и выразительным бюстом. На ней красовались шлепанцы с опушкой и кружевная пижама.
- Стерхова протолкнула сумку в купе и вошла сама. В ту же секунду вагон тронулся с места.
- Вы до конца? — поинтересовалась попутчица.
 - Что, простите? — не расслышала Анна.
 - Едете до Энска или сойдете раньше?
 - Еду в Энск.
 - Хорошо, что ночью не сходите, получится выспаться. Надеюсь, вы не храпите?

— Этого пообещать не могу.

— Меня зовут Ангелина, — представилась попутчица.

— А меня — Анна, — сказала Стерхова, решив, что лучшего имени для этой фифочки не найти. И, определив ее в категорию богатеньких жен, подумала:

«Надо бы пораньше улечься спать. Такая пристанет с разговорами — потом не отвяжешься».

Она сходила к проводникам и попросила две чашки чая, решив, что, если Ангелина откажется, она сама выпьет обе. Но Ангелина не отказалась и, в свою очередь, угостила ее домашними бутербродами. После этого мнение о ней переменялось в лучшую сторону.

«Милая, домашняя женщина», — растрогалась Анна, потому что сама такой не была.

За чаем попутчицы обсудили хорошую погоду и столичную суету, которую Ангелина категорически не любила, считая себя замшелой провинциалкой. Между делом она ответила на звонок, сообщив мужу, что едет домой.

Ничто не предвещало сюрпризов, но второй звонок, поступивший на телефон попутчицы, привел Анну в замешательство.

Взглянув на экран, Ангелина переменялась в лице и сдержанно ответила:

— Слушаю, Геннадий Михайлович... — Чуть помолчав, она жестко заметила: — Об этом нужно было позаботиться вчера, а не когда жареный петух в задницу клюнул. Весь день я провела в министер-